

◆

А Л Ь Б И Н А

◆ Н у р и ◆

◆

ПРОПАВШИЕ В РАЮ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Оформление серии *С. Груздева*

Нури, Альбина.

Н90 Пропавшие в раю : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (За гранью. Мистические триллеры Альбины Нури).

ISBN 978-5-699-95708-8

Алексей купил дом на побережье Азовского моря, чтобы начать новую жизнь. Он надеялся, что отношения в семье наконец наладятся и капризная падчерица Алиса перестанет воспринимать его в штыки. Поселок, где им предстояло жить, понравился и жене Марусе, и ее дочери, и самому Алексею с первого взгляда. Красивые виды, приветливые соседи, ухоженные дома — идиллическая картина. Даже странно, что дом в этом прекрасном месте оказался им по карману. Но, как оказалось, не все вписываются в эту сказочно удобную жизнь, ведь новые жители поселка проходят строгий отбор. Алексей не подозревал, что правила жестоки и принят только он один...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-95708-8

ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Никогда в жизни мне не было так страшно. А прожил я долго и повидал немало. Оказывался в шаге от смерти, терял близких. Но такого тяжелого, парализующего волю тягучего ужаса испытывать не доводилось. До тошноты страшно за свою, в сущности, прожитую жизнь, но еще больше боюсь за жену. Случись что со мной, точно не спасется. Она у крайней черты, за которую переступишь — не вернешься. Возможно, я еще смогу ее вытащить, но без меня у нее никакой надежды. Только бы не оказалось слишком поздно...

Свет в комнатах не зажигали. Пусть думают, что мы уже легли. Весь день я старался вести себя как обычно. Улыбался, говорил что-то, занимался делами, а сам каждую секунду думал: только бы не заметили, не заподозрили. Вроде повезло, никто ничего не увидел.

Если только *они* не умеют читать мысли...

Вещи собирать не стали: засекут, что чемоданы к машине носим, и, считай, пропали. Решили взять только документы и деньги. Это я по привычке во

Пропавшие в раю

множественном числе про нас с женой — «решили», «не стали»... Столько лет вместе. Но только теперь я за нас двоих — один. И решения на мне, и ответственность — моя. Потому что жена... Нет, не надо об этом. Лишь бы до машины довести ее без приключений, а там уж как-нибудь. Выберемся, справимся.

Однако уже пора. Почти одиннадцать вечера. Надо идти, хотя и страшно рисковать. Но оставаться еще страшнее. Здесь они рано или поздно доберутся до нас. И тогда ничего не поможет: ни молитвы, ни неверие.

Я встал со стула, подхватил заранее приготовленную сумку и пошел к двери. На ощупь в темноте, точно вор. В такой темноте не видно даже очертаний мебели. Хоть и знал, что где стоит, но пару раз все равно споткнулся, чуть не полетел на пол. Знакомая комната полна тайн и ловушек. Все в ней передвигается, перебегает с места на место, живет по своим неведомым законам.

За окном тоже чернота. Я давно заметил, какие непроглядные здесь ночи. Уличные фонари и льющийся из окон свет никогда не могли рассеять этот мрак. Но сегодня, успокаивая себя, это нам на руку. Сегодня темнота — наш союзник. Она поможет стать незаметными и улизнуть.

Если только *они* не умеют видеть в темноте.

Только бы добраться до машины! Залезть внутрь, заблокировать двери, ударить по газам и рвануть отсюда, выжимая все резервы двигателя.

АЛЬБИНА НУРИ

Джип у меня мощный, не подведет, за это можно не беспокоиться. Остановить его даже им не удастся — раскатает по асфальту в лепешку.

Если только *они* не обладают какой-то особенной силой...

Наконец мне удалось дойти до комнаты жены. От напряжения весь взмок, пока шел. Открыл дверь, сделал несколько шагов и оказался возле ее кровати. Склонился ниже, пытаюсь расслышать дыхание. Внутри все дрожало. На короткий жуткий миг показалось, что я ничего не слышу: все кончено, опоздал! Но почти сразу же осознал, что ошибся. Жена дышала, легко и почти беззвучно. Она жива, но то ли спит, то ли пребывает в своем странном, ставшем уже обычным состоянии. Лучше не думать, что сейчас творится в ее голове. Главное — забрать мою ненаглядную отсюда. А после все наладится. Мы сумеем забыть, вычеркнуть из жизни это страшное время.

Если только *они* не пойдут за нами по пятам...

Часть I

«ЕСЛИ ТЫ ДОЛГО СМОТРИШЬ В БЕЗДНУ...»

ГЛАВА 1

На второй день пути попали под дождь. Такого ливня Алексей никогда в жизни не видел: вода обрушивалась с разверзшихся небес мощным потоком. Тяжелые капли грохотали по крыше машины так оглушительно, что он стал всерьез опасаться, как бы не осталось вмятин. На «Опель» словно накинули плотный серый чехол: за непроницаемой стеной дождя ничего невозможно было разглядеть, оставалось лишь догадываться, что навстречу, осторожно нащупывая путь, тоже движутся автомобили.

Алексей сбросил скорость, и теперь машина ползла медленнее черепахи. Оставалось надеяться, что и у остальных водителей достанет здравого смысла не лихачить в такую погоду. «Лишь бы в нас не вписался какой-нибудь идиот», — сердито подумал Алексей, протянул руку и выключил магнитола. Все равно почти ничего не слышно.

АЛЬБИНА НУРИ

В этот момент в лобовое стекло что-то с силой ударило. Алексей хрипло охнул от неожиданности и на мгновение зажмурился.

— Что такое? — испуганно вскрикнула Маруся, вжавшись в сиденье.

— Понятия не имею, — раздраженно буркнул Алексей, хотя сразу сообразил, в чем дело. И тут же вопреки всякой логике продолжил: — Камень в лобовуху шарахнул.

— Разбилось? — переполошилась Маруся, пытаясь разглядеть трещины на стекле.

— Нет, зато «дворник» повредило.

Маруся и сама уже видела: стеклоочиститель с левой стороны безжизненно поник. Теперь различать дорогу стало совершенно невозможно, и Алексей был вынужден прижаться к обочине, остановиться и включить «аварийку».

— Добро пожаловать на юг, — немедленно отреагировала с заднего сиденья Алиса. — Надеюсь, нас не смочет, папочка?

Алексей вцепился обеими руками в руль и крепко стиснул зубы, чтобы не высказать противной девчонке все, что о ней думает. Всю дорогу Алиса только и делала, что изводила его, язвила, дерзила, и Алексей был на пределе.

Он отвратительно спал этой ночью: в номере придорожного мотеля было слишком душно и полно комаров. Вдобавок час назад их оштрафовали за обгон на перекрестке. Алексей не заметил перекрестка, зато его самого заметила камера видеона-

Пропавшие в раю

блюдения, и первый же гибэдэдэшник призывно махнул палкой. У Алексея было два варианта: либо лишиться прав, либо заплатить немалый штраф. Рассчитавшись, он вернулся в машину еще злее прежнего. А вскоре полил дождь, и теперь еще этот проклятый камень угодил прямо в «дворник»...

Алексею страстно захотелось схватить Алису за шкирку и вышвырнуть из машины: пусть помокнет, проветрится, авось научится уважать старших.

Верно оценив его состояние, Маруся в сотый раз взялась сгладить зарождающийся конфликт.

— Алиса, сейчас же прекрати! — попробовала она одернуть дочь. Непривычный суровый тон давался ей плохо. Голос дрогнул, слова прозвучали скорее просительно и жалобно, чем строго. — Ты же видишь, папа и без того нервничает! Лешенька, мы, наверное, просто посидим и переждем, да? Дождь кончится, и ты посмотришь, как все починить?

— Если бы папа, — вполголоса, но вполне отчетливо процедила девочка, и Алексей, разумеется, услышал. Он рывком распахнул дверь и вышел из машины. Ощущение было такое, словно на него сразу же вылили ведро холодной воды. Стуча зубами, Алексей склонился над «дворником», пытаясь оценить масштабы повреждения.

К счастью, все оказалось не так плохо. Он быстро убрал злополучный камень и снова вернулся в салон: потребовался гаечный ключ. Маруся что-то отрывисто выговаривала Алисе, но тут же

АЛЬБИНА НУРИ

умолкла при его появлении. Алексей нашарил под сиденьем отвертку и снова захлопнул дверцу.

Сражаясь с увечным стеклоочистителем, он изо всех сил старался привести мысли в порядок. Надо взять себя в руки. В конце концов, он взрослый человек, а Алиска — всего лишь четырнадцатилетний подросток. В этом возрасте все максималисты. Что толку ругаться и доказывать свою правоту? Нужно быть терпимее, снисходительнее, мудрее...

Однако мудрость давалась с трудом. Может, будь Алиса его собственной дочерью, все было бы куда проще, и ее выкрутасы не выводили из себя так сильно. Любимым детям прощают многое, если не все.

Но чужую вздорную девчонку любить не получалось. Да и обычная вежливость давалась все хуже и хуже. Уже не впервые в голову закрадывалась мысль: а не зря ли он все это затеял? Зачем было брать на себя такую ответственность, тащить их неведомо куда? С другой стороны, для себя Алексей иного выхода не видел, Марусяка была его женой, и он любил ее. А брать с собой Марусяку, бросив Алису, было немыслимо, так что...

Надеясь, что теперь «дворник» заработает, Алексей, закончив ремонт, мокрый какмышь, плюхнулся на сиденье.

— Замерз? С тебя вода льет, — виновато произнесла Маруся, как будто это она запустила камнем в стекло. Иногда заискивающие интонации ее тихого голоса выводили Алексея из себя. Он чувст-

Пропавшие в раю

вовал себя маньяком, который тиранит ни в чем не повинную жертву.

— Ничего, согреюсь, — буркнул он. Стянул через голову насквозь мокрую футболку и повесил на спинку сиденья. Проверил — дворники послушно размазывали дождевые капли по стеклу.

— Поедем или подождем, пока ливень кончится? — несмело спросила Маруся.

— Поедем потихоньку. — По правде говоря, Алексею осточертело это путешествие, хотелось быстрее добраться до места. Он рассчитывал оказаться в Каменном Клыке уже к вечеру, но теперь, из-за вынужденных остановок, данная перспектива выглядела все более туманной. Как бы еще одну ночевку делать не пришлось.

Маруся еле слышно вздохнула, но возражать не решилась. Алексей отлично знал, что жена предпочла бы переждать непогоду. Несколько лет назад они попали в аварию — автомобиль занесло на скользкой дороге. Алексей пытался вырулить, но избежать столкновения не удалось, и машина врезалась в столб. «Четырнадцатая» пострадала довольно сильно. Это вообще была невезучая машина, с которой вечно что-то случалось: то «раздели» на стоянке, то магнитола сперли, разбив боковое стекло. После той аварии Алексей больше на ней не ездил, отремонтировал и продал. Добавил денег, купил «Ниссан», который теперь сменил на «Опель».

Они с Маруськой, к счастью, тогда отделались ушибами и ссадинами. Но страх, который испытала

АЛЬБИНА НУРИ

жена в те короткие мгновения, остался с ней навсегда, Алексей часто замечал его темную тень на дне ее оленьих глаз. Видел, как Маруся судорожно сжимает руки в замок, стоит ему чуть превысить скорость, знал, как боится ездить в дождливую или снежную погоду, и всегда старался оградить ее от таких поездок. Но сейчас Марусин испуг почему-то вызвал у него мстительную, злую радость. Он сделал вид, что не замечает ее состояния, и завел двигатель.

Проехали совсем немного, когда дождь внезапно прекратился, как будто кто-то наверху завернул кран.

— Надо же, как странно: взял и перестал! — На Марусином лице было написано такое облегчение, что Алексею стало стыдно. В самом деле, чего он на нее-то взъелся? Разве она виновата? Алексей повернул голову, улыбнулся жене и легонько сжал ее тонкие пальчики. Маруся тут же радостно и благодарно улыбнулась в ответ.

Ближе к ночи, оставив далеко позади Ростовна-Дону, Алексей смирился с тем, что сегодня в Каменный Клык им точно не успеть. Собственно, никакой спешки и не было — днем раньше, днем позже, ничего страшного. Просто не терпелось поскорее увидеть место, где им всем предстояло начать новую жизнь.

Под конец дорога становилась все более утомительной. Когда проезжали Татарстан, Ульяновскую, Саратовскую, Волгоградскую области, приятно покалывало радостное нетерпеливое ожидание, но

Пропавшие в раю

сейчас на смену ему пришла усталость. Утомляло не само путешествие: дорога вполне могла бы оказаться приятной, если бы не маленький монстр, расположившийся на заднем сиденье. Алексея измотало бесконечное напряженное ожидание очередной Алискиной выходки. Поначалу у него получалось игнорировать девчонку, но спустя сутки это стало почти невозможно. Хотя он старался, стискивал челюсти и пытался сосредоточиться на пейзаже.

За окнами темно-серого, словно приготовившегося к прыжку, мощного «Опеля» пролетали леса и перелески, постепенно сменившиеся огромными открытыми пространствами, мелькали города, городишки и поселки. Некоторые селения, преимущественно на Кубани, радовали глаз красивыми ухоженными домами и аккуратными улицами, однако слишком многие выглядели неприятными и полузаброшенными. Одна деревенька запомнилась особенно. Машина ехала медленно, неуклюже подпрыгивая на кочках и колдобинах, каждую секунду рискуя провалиться в очередную дорожную яму. Совершенно безлюдная деревня: до самого выезда из села они так никого и не повстречали.

Унылые, кривые дома, мутные, полуслепые окна, украшенные рваными занавесками. Возле одного двора стояла тощая мосластая корова, кое-где возились в пыли встрепанные грязные куры. Покосившаяся церквушка с облезшей позолотой куполов. Чахлые, болезненные деревья. Единственным более или менее приличным, добротным

АЛЬБИНА НУРИ

зданием было казенного вида двухэтажное строение из красного кирпича. Алексей решил, что здесь располагается местная администрация, и приготовился иронично усмехнуться, однако ошибся. В краснокирпичном доме находилось бюро ритуальных услуг «Последний приют».

— Царство смерти, — в унисон его собственным мыслям пробормотала Маруся.

Они двигались с приличной скоростью, больше никаких препятствий на пути не встретилось, и проехать оставалось всего-то триста километров, однако за окнами уже совсем стемнело. Мчатся ночью по незнакомым дорогам, руководствуясь лишь подсказками навигатора, который уже не раз заставлял их повернуть не туда, куда следовало, Алексей побоялся. Будь он один, может, и рискнул бы, но Маруся сильно нервничала. Ничего не поделаешь, придется останавливаться на ночлег.

Сворачивая к первой попавшейся придорожной гостинице, он с тоской думал, что нормально отдохнуть снова не удастся: Алексей умел спать только дома, как бы ни была хороша и удобна чужая постель.

Автомобилей на парковке оказалось немного. Алексей вышел из машины, открыл багажник, чтобы взять одну из сумок. Кондиционированный воздух не шел ни в какое сравнение с мягкой прохладой южной ночи, и Алексей с наслаждением дышал полной грудью. Откуда-то сбоку доносилась негромкая музыка. Он посмотрел в ту сто-